

Краемеренней работой, 12 июля, 1978

ПАНИ МОНИКА И ДРУГИЕ

ПАНИ Моника была явно не в духе. Накануне вышла какая-то неурядица с организацией ее выступления, и теперь она бойко отчитывала невидимого виновника по телефону. А тот, очевидно, облег-

стояла на своем, что руководивший тогда театром народный артист СССР Н. П. Акимов сдался. А вскоре называл ее имя в первом ряду талантливой творческой молодежи.

Для О. Аросевой не случайным был приход еще четверть века назад в Театр сатиры. Острая публицистическая направленность этого театра в сочетании с высоким художественным мастерством всего коллектива близки ей по духу. Актерскую и, пожалуй, человеческую индивидуальность заслуженной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР О. Аросевой определяют прежде всего такие качества, как точное чувство юмора и страстность, темпераментность. В этом могли убедиться красноярские зрители, посмотревшие спектакль «Пана», где она играет современную мешачку Рейсу Марковну, или побывавшие на одной из творческих встреч Ольги Александровны, на которых она выступает со своим постоянным партнером — Борисом Рунге.

Большой популярностью своей актриса обязана телевидению. И трудно сказать, только ли радость приносит ей эта популярность. Ведь за десять лет неизменного участия в «Кабачке» она так сроднилась со своей героиней — женщиной язвительной, самоуверен-

ной, хотя в целом весьма симпатичной, что напористый характер пани Моника мешает ей порой, когда приходится работать на сцене или перед кинокамерой над совершенно другими образами.

Но в том и сила дарования актрисы, что из этой внутренней борьбы она умеет выйти победительницей. Иначе не появилась бы типично испанская служанка в спектакле «Пеппи Длинный Чулок» П. Кальдерона и неподдельная английская аристократка — леди Эттерурд в «Доме где разбиваются сердца» Б. Шоу. Принципиальной актерской удачей О. Аросевой стали ее роли в фильмах Э. Рязанова «Берегись автомобиля!», «Старик-разбойник» и «Необычайные приключения итальянцев в России». Вместо привычной эксцентричности зрителю открылись вдруг такие, казалось бы, несвойственные героиням Аросевой черты, как трогательная женственность, мягкость и доброта.

Впрочем, если внимательно присмотреться к ее популярной пани Монике, этому образу-маске, в нем можно угадать точно намеченный актрисой рисунок, отразивший и социальную среду, и злобу дня, и особый стиль времени. А чтобы воплотить все это на экране,

требуется большое актерское чутье и пылливое отношение к жизни, откуда черпает она меткие черточки для характеристики своих персонажей.

Вот разыгрывается миниатюра, родившаяся в ходе сотоварищества О. Аросевой и Б. Рунге с телевидением. Их цепкий взгляд сатириков не прошеп мимо такого, увы, бытующего явления, как скука отдельных телепередач. И так, она — в роли ведущей, он — какого-то «ученого». Изнывая от утомительного своего собеседника, Аросева то вздремнет на виду у предполагаемого телезрителя, то, спохватившись, нацепит служебную улыбку-гримасу и так сидит, оцепенев, то чевпонад начнет подражать гостю «экрана», пока, наконец, уже беснуясь, под хохот зала не выпроводит его со сцены.

Как удастся ей завоевывать внимание сотен людей и держать его столько, сколько нужно ей? Почему напряженная тишина зала взрывается смехом — главным орудием артистов Театра сатиры, направленным против человеческих пороков?

Ответ на эти вопросы непрост и неоднозначен. Иначе не существовало бы великой тайны искусства, которую мы, приходя в театр, каждый раз открываем заново.

З. ПАЛИЕВА.

ченно вздыхал в трубку, радуясь, что не попался ей под горячую руку...

Да, очаровательная пани Моника умеет постоять за себя. И не только на сцене. Когда в далеком послесвоенном году молоденькую студентку Олю Аросеву не хотели принимать в труппу Ленинградского театра комедии, она так упорю